

УДК 347.1

Очкуренко Сергей Владимирович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансовое и банковское право» Юридического института Севастопольского государственного университета, г. Севастополь, Российская Федерация.

E-mail: sevlas@list.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОТНОШЕНИЙ, СКЛАДЫВАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье обосновывается финансово-правовая природа публичных отношений, которые складываются в процессе осуществления банковской деятельности. При этом банковские сделки остаются в сфере гражданско-правового регулирования. Финансовое право не регулирует отношения между кредитными организациями и их контрагентами, но оказывает определяющее правовое внерегулятивное воздействие на эти отношения. Эти выводы базируются на объективной взаимосвязи, существующей между звеньями финансово-кредитной системы, а также на необходимости обеспечения согласованной публично-правовой регламентации с целью достижения макроэкономической стабильности.

Ключевые слова: финансовое право, гражданское право, банковская деятельность, банковское право, монетарное регулирование.

Ochkurenko Sergei, Doctor of Juridical Science, Associate Professor, Head of the Department «Financial and Banking Law» of Law Institute, Sevastopol State University, Sevastopol, Russian Federation.

E-mail: sevlas@list.ru

THE LEGAL NATURE OF THE RELATIONS THAT DEVELOP IN THE
COURSE OF BANKING ACTIVITIES

Abstract. The article is justified the financial legal nature of public legal relations that develop in the course of banking activities. At the same time, banking transactions remain in the sphere of civil law regulation. Financial law does not regulate relations between credit institutions and their counterparties, but has a determining legal non-regulatory impact on these relations. These conclusions are based on the objective relationship between financial and credit system links as well as the necessity of providing coordinated public regulation to reach macroeconomic stability.

Keywords: financial law, civil law, banking activity, banking law, monetary regulation.

Место финансового права как самостоятельной фундаментальной отрасли в системе права стало общепризнанным еще в середине прошлого века. Однако в науке не существует единства позиций относительно предмета и регулятивных границ этой отрасли права. Спектр научных позиций по указанной проблематике является крайне широким и разнообразным: от масштабной экспансии финансового права в сферу гражданско-правовых отношений и распространения его регулятивного воздействия на все денежные отношений до ограничения предмета финансового права исключительно налоговыми и бюджетными отношениями.

Характерными в этой связи являются многолетние дискуссии о юридической природе отношений, которые складываются в процессе осуществления банковской деятельности. Одни ученые обосновывают полное исключение этих отношений из предмета финансового права [1, с. 56–61], другие, напротив, считают, что отношения, которые складываются в процессе осуществления банковских сделок, имеют финансово-правовую природу [2, с. 257–258]. Достаточно популярной остается и позиция советского правоведа Е.С.

Компанеец о том, что финансово-правовые и гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе банковской деятельности настолько взаимосвязаны, что представляют собой «не переплетение, а сплав» [3, с. 84–85], а потому любые попытки их разграничения будут безрезультатными.

По нашему мнению, такой вывод игнорирует фундаментальные теоретические достижения в области исследования норм права, правоотношений, механизма деления системы права на отрасли. Кроме того, он влечет существенные правоприменительные проблемы, поскольку, анализируя конкретную норму права или конкретные общественные отношения, юрист должен учитывать их отраслевую принадлежность и применять методологию той или иной отрасли права [4, с. 110].

При этом возможность и необходимость разграничения финансового и гражданского права, применение норм каждой из этих отраслей права в строго определенных границах не только не исключают межотраслевых связей финансового и гражданского права, в которых активную роль играет финансовое право, а наоборот, обуславливают определяющее воздействие финансового права на значительную часть гражданских денежных отношений.

Сущностная разница между финансовым правом Российской Федерации и советским финансовым правом заключается в том, что из отрасли, которая стремилась охватить прямым планово-монопольным регулированием все основные денежные отношения, возникающие внутри финансово-кредитной системы, современное финансовое право стало отраслью, подчиняющей прямому имущественному регулированию более узкий круг отношений. На другие денежные отношения, которые более эффективно развиваются на принципах рыночной конкуренции, оно лишь воздействует.

При этом такое внерегулятивное правовое воздействие имеет объективный характер и существовало также и в советский период. Его расширение в современных социально-экономических условиях связано с расширением сферы негосударственного участия во многих институтах финансово-кредитной системы государства, а главное – с развитием рыночной

экономики. Независимо от формы собственности банки и другие кредитные организации сегодня осуществляют коммерческую деятельность в соответствии с экономическими законами рыночной, а не плановой экономики. Более того даже выпуск денег в обращение осуществляется Центральным банком Российской Федерации путем совершения гражданско-правовых сделок с кредитными организациями, а эмиссионное финансирование бюджета в любых формах прямо запрещено законом.

В то же время объем задач и функций государства, требующих финансового обеспечения, не уменьшился. Конституция установила, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации). Государство обязано обеспечивать широкий круг социально-экономических прав и свобод своих граждан, а выполнение соответствующих задач и функций зависит от состояния экономики, которая в современных условиях находится не под прямым управлением, а под воздействием государства. Аналогичным образом, финансовое право как отрасль публичного права сейчас во многих сферах становится не отраслью, которая прямо регулирует имущественные отношения по функционированию государственных фондов денежных средств, а отраслью, которая воздействует на гражданско-правовые отношения, возникающие в процессе денежного обращения, мобилизации и использования различных фондов денежных средств.

Значительная часть норм финансового права специально сформулирована для того, чтобы воздействовать на имущественные отношения, которые регулируются другими отраслями права [5, с. 312–313], и прежде всего – гражданским правом. Учитывая масштабы и содержание задач финансового права такое влияние распространяется практически на все денежные отношения, но это не значит, что финансовое право регулирует все денежные отношения. Так проф. Л. К. Воронова сразу после классического определения финансового права указывала, что под влиянием финансово-правовых норм

находятся и финансовые отношения хозяйствующих субъектов (коммерческих и некоммерческих предприятий), отношения, возникающие на рынке финансовых услуг, при формировании и дальнейшем использовании негосударственных пенсионных фондов, денежных фондов частных хозяйств [6, с. 77].

Применительно к денежным фондам, не имеющим признаков публичности, финансовое право регулирует отдельные относительно обособленные от сделок отношения, связанные с публичными интересами обеспечения стабильности, безопасности и экономической эффективности денежного обращения, а также с фискальными интересами государства. В частности, это отношения, складывающиеся в процессе взимания налоговых и других обязательных платежей, отношения финансового мониторинга, отношения в области валютного регулирования и валютного контроля, в сфере ведения кассовых операций, другие публично-правовые отношения, складывающиеся при осуществлении наличных и безналичных расчетов. Указанные финансовые отношения, безусловно, влияют на все денежные гражданские отношения. Но влияние здесь имеет специальный, обособленный от гражданских денежных отношений характер. Четко различаются цели правового регулирования соответствующих финансовых и гражданских отношений, их субъекты. Поэтому разграничение финансовых и гражданских отношений в отношении таких денежных фондов не вызывает сложностей.

Мобилизация и использование фондов денежных средств, находящихся в распоряжении банков и других кредитных организаций, также осуществляется исключительно в форме гражданско-правовых сделок. Однако воздействие норм финансового права на эти гражданские отношения уже имеет общий определяющий характер на всех стадиях функционирования указанных фондов денежных средств.

Наиболее значимым источником формирования таких фондов являются привлеченные средства юридических и физических лиц. Действующее законодательство не обязывает юридических и физических лиц хранить деньги в каком-либо конкретном банке и пользоваться его услугами. Однако системный

анализ законодательства, учитывающий финансово-правовые правила осуществления расчетов, ведения кассовых операций и ограничения обращения наличности, позволяет сделать вывод о том, что передача собственных средств в банковскую систему является обязанностью любого юридического лица, которая возникает уже в процессе его создания (формирования уставного капитала). Императивные требования, связанные с обязательным осуществлением расчетов через банковскую систему, все в большей мере распространяются и на физических лиц. Некоторые европейские государства уже официально объявили о планах полного прекращения наличного денежного обращения в течение ближайших лет. Банк России также начал обсуждать этот вопрос.

Другим источником мобилизации средств в денежные фонды кредитных организаций являются деньги, предоставленные участниками (учредителями) таких юридических лиц и прибыль, полученная в результате деятельности по осуществлению банковских операций и других сделок. Финансово-правовое воздействие здесь осуществляется не только посредством установления повышенных требований к минимальному размеру уставного капитала, но и путем жесткого контроля за последующим постоянным обеспечением наличия собственных средств на нормативно установленном уровне.

Третий основной источник формирования денежных фондов любой кредитной организации – это финансовая поддержка (рефинансирование) и осуществление других операций с Центральным банком Российской Федерации. Гражданско-правовая форма здесь часто отрицается или игнорируется, с чем нельзя согласиться. Однако безусловным является тот факт, что определяющим является публичное финансово-правовое регулирование, поскольку речь идет не только о денежных отношениях с субъектом, наделенным властными полномочиями, но и о формах государственного регулирования деятельности банков, а также об инструментах денежно-кредитного регулирования, то есть об осуществлении эмиссии денег, что всегда рассматривалось как «привилегия правителя». Взаимосвязь финансового и

гражданского права в этом случае характеризуется практически полным подчинением гражданских отношений условиям финансово-правового воздействия.

Мобилизация денежных средств банком не влечет последующего свободного использования привлеченных денег после уплаты налогов и обязательных платежей фискального характера. Коммерческое использование осуществляется при условии распределения всех денежных средств, находящихся в распоряжении банка, в соответствии с публично-правовыми правилами. Согласно этим правилам банк направляет часть привлеченных средств на формирование обязательных резервов, уплачивает страховые взносы в Фонд обязательного страхования вкладов. Осуществление кредитных операций связано с финансово-правовой обязанностью осуществить оценку кредитного риска и сформировать резерв по ссудам, размер которого в этом случае зависит от количественных и других показателей активных операций. Любая коммерческая и хозяйственная деятельность банка осуществляется под условием соблюдения достаточно сложной системы финансовых распределительных пропорций, установленных в виде обязательных экономических нормативов, регламентированных нормативными актами Центрального банка Российской Федерации, в частности, Инструкцией Банка России от 29.11.2019 N 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией».

В науке финансового права высказано предложение о выделении наряду с публичными так называемых квазипубличных фондов денежных средств [7, с. 65–71]. По нашему мнению, изложенные обстоятельства позволяют отнести денежные фонды кредитных организаций, как минимум, к квазипубличным денежным фондам независимо от наличия в них государственного участия и от специализации.

Анализ действия вышеуказанных финансово-правовых норм, позволяет сделать вывод о том, что финансовое-правовое регулирование отношений в сфере банковской деятельности осуществляется для достижения таких целей

как обеспечение устойчивости рубля, развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации, обеспечение стабильности национальной платежной системы, что в свою очередь необходимо для надлежащего функционирования налогово-бюджетной системы государства, достижения экономического роста и макроэкономической стабильности.

Исходя из изложенного, считаем, что основными задачами финансового права в современный период является создание согласованной системы публично-правового регулирования отношений, складывающихся в процессе банковской деятельности, денежно-кредитных и бюджетно-налоговых отношений. Целью правового регулирования этих отношений должно быть обеспечение макроэкономической стабильности и экономического роста. Следует положительно оценивать те научные изыскания, которые посвящены поиску правовых средств воздействия финансового права на макроэкономические, микросоциальные и политические процессы. Для активизации этих исследований необходима более широкая интерпретация предмета финансового права – интерпретация, которая учитывала бы потребности общественных отношений, признавала бы удовлетворение этих потребностей целью финансового права, создавала бы предпосылки для высвобождения огромного творческого потенциала финансового права.

Список литературы:

1. Карасева М.В. Финансовое правоотношение. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 1997. 304 с.
2. Костюченко О.А. Банківське право України: Підручник. К.: А.С.К., 2006. 624 с.
3. Компанеец Е.С. Применение законодательства о кредитовании и расчетах / Е.С. Компанеец, Э.Г. Полонский. М.: Юрид. лит., 1967. 257 с.
4. Очкуренко С.В. Механизм взаимодействия финансовых и гражданских правоотношений // Ученые записки Таврического национального университета

им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2012. Т. 25 (64), № 1. С. 109–116.

5. Очкуренко С.В. Воздействие гражданского права и гражданского законодательства на финансовые отношения // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2019. Т. 5 (71), № 4. С. 304–314.

6. Воронова Л.К. Фінансове право України: підручник. Київ: Прецедент: Моя книга, 2006. 448 с.

7. Нечай А.А. Квазипубличные фонды: определение, классификация и правовое регулирование // Государство и право. 2017. № 4. С. 65–71.